

ТЕХНИЧНЫЙ ЗАХВАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

VERA DEL

Vera Del

Технический захват

<https://litres.ru/73994084>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – тридцатипятилетняя бездетная разведенка, мечтающая о уютной загородной жизни, любящем муже и детях. И даже пережив неудачный опыт и множество провальных свиданий, она всё ещё надеется встретить «того самого». Он – самоуверенный представитель сильного пола, в мечтах которого значатся олимпийское золото и всеобщее признание. Но когда судьбы героев пересекутся, одному из них придётся отказаться от своих мечт во имя любви.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Vera Del

Технический захват

Глава 1

– Не забудьте, что завтра занятий не будет!

Я провожаю мамочек и их чад до выхода и, помахав деткам на прощанье, с лёгким сердцем возвращаюсь обратно в зал, чтобы собрать свои вещи и отправиться, наконец, домой.

Выходные.

Ура!

Целых два дня наедине с собой и бутылкой восхитительного Мерло, привезённой моей обожаемой сестрой из далёкой Франции. Вообще алкоголь я пью довольно редко. В основном по праздникам. Но если речь идёт о Мерло... Распитие этого великолепного вина я превращаю в некий ритуал. Особую, священную церемонию. Откупорив бутылку, я набираю горячую ванну и, разместив на специальной подставке планшет, включаю какой-нибудь романтический фильм, под конец которого обязательно рыдаю в голосину, жалея одинокую, всё ещё не нашедшую «то самое» счастье – себя...

Перекинув спортивную сумку через плечо, я ещё раз осматриваю зал и, щелкнув выключателем, толкаю плечом

дверь.

– Блин! – налетает на эту самую дверь моя сестра.

Действительно... блин!

Кажется, свидание с Мерло теперь под угрозой. И что, интересно, понадобилось Лене под дверью моего зала в столь поздний час?

– Облилась... блин!

Лена ловко перехватывает ускользающий от неё бумажный стакан и, зажав его локтем, принимается суетливо отряхивать одежду.

– Ну извини! Не знала, что ты караулишь под дверью...

– Да ладно тебе, не извиняйся. Это ведь я забыла объявить о своём визите по громкоговорителю!

Один-один...

– А мы разве договаривались о встрече?

Что-то не припомню...

– Нет, – отпив из стакана, Лена в раздражении закатывает глаза. – Но ты же не против провести с любимой сестрой минут... двадцать своего драгоценного времени? Макс ещё занят, и я решила, что...

– Так вот в чём дело!

Макс – это её муж, мой непосредственный начальник, а также руководитель спортивного центра, в котором я преподаю танцы для дошколят. Их браку уже десять лет, но я всё ещё не понимаю, как этот образцовый представитель сильного пола «вляпался» в мою непутёвую сестру.

– Ну же, соглашайся. Посидим, поболтаем...

– Минут двадцать? – я обвожу ее лицо задумчивым взглядом.

На самом деле мысленно я уже смирилась с тем, что свидание с Мерло придётся перенести. Но врождённая вредность не позволяет мне так быстро признаться в этом Лене.

– А ты что, прям сильно занята? – теряет терпение Лена.

– Уже нет... – вздыхаю я.

И приобняв Елену прекрасную за плечи, я плавно разворачиваю её к выходу.

– Постараюсь осилить долгие двадцать минут в твоём раздражающем обществе...

Мы располагаемся возле центра на нашей любимой скамейке и минут десять обсуждаем всякую ерунду. Погоду, высокие цены на бензин и недавно вышедшую комедию с моим любимым Лео в главной мужской роли.

– Кстати спасибо, что посидела с Марком.

Лена салютует мне стаканом и делает осторожный глоток своего любимого лате.

Глядя на то, с каким удовольствием она закатывает глаза, а затем ещё и довольно причмокивает, я непроизвольно морщу лицо. Никогда не понимала любителей этого напитка. Тем более, если этот напиток был куплен в кофейном автомате. Я не сильно разбираюсь в кофе, но что-то мне подсказывает, что латте, приготовленный в одном из таких автоматов, на вкус – то ещё говно.

– Без проблем, – пожимаю плечами, щурясь от яркого солнца. Погода сегодня радует особенно. Безоблачно, безветренно и уже по-летнему тепло. – Марк очень славный. Мне только в радость, ты же знаешь.

Потому что Марк – сладкий, пухлощёкий малыш, при виде которого у любой, даже совершенно равнодушной к детям особи женского пола автоматически включается режим мамочки. На прошлой неделе ему исполнился год. В связи с этим радостным событием его родители решили, что теперь их сын уже достаточно взрослый для того, чтобы оставаться на ночь в гостях у своей любимой тётки. А его любимая тётка – это я. Тридцатипятилетняя бездетная разведёнка с кучей свободного времени...

– И чем таким интересным вы вчера занимались? – я с интересом вздёргиваю бровь. – Только не говори, что отсыпались в отеле, как и в прошлый раз. Дважды за месяц – это уже моветон.

– Предлагаешь, вообще не спать? – хмыкает Лена. – Сама знаешь, с появлением в нашей жизни Марка со сном возникла напряжёнка...

– Неужели действительно отсыпались? – я лукаво прищуриваюсь, глядя на сестру с долей скептицизма.

Лена загадочно улыбается.

– Вообще-то – она прикусывает губу и, оглянувшись по сторонам, понижает голос до громкого шепота. – Мы ходили в кино.

Мои брови удивлённо ползут вверх.

– Кино?

– Ага, – подперев рукой подбородок, глупо хихикает она.

– Максим взял билеты на последний ряд и... короче, фильм мы так и не посмотрели.

Откинув с шеи светлую прядь волос, она демонстрирует мне неприличного размера засос.

– Как-то так...

– Мама дорогая! – в притворном ужасе ахаю я. – Твой муж, видимо, не в курсе, что ставить засосы уже давно не модно. Тем более в вашем-то почтенном возрасте. Постыдились бы!

– Завидуешь... – догадывается Лена.

– Ага... – изобразив на лице скорбную печаль, со вздохом признаюсь я.

Мой последний поход в кино с мужчиной закончился полнейшим провалом. Мой спутник по имени Никита работал бухгалтером, любил животных и, что ещё более важно – детей. А ещё он *очень* сильно любил свою мать, которой отзванивался каждые двадцать минут. И если первый звонок меня никак не удивил, то пятый уже насторожил всерьёз. Спустя ещё несколько звонков я всё чаще стала посматривать в сторону выхода из зала. Не знаю, почему не покинула его сразу же, как только поняла, что имею дело с маменькиным сынком. Наверное, фильм был очень интересным. Но всё же не настолько интересным, чтобы не обращать внимание на

столь частые звонки. За тридцать минут до окончания фильма я вышла «в туалет», решив не мешать тридцатипятилетней детине общаться со своей матерью. С тех пор прошёл месяц. Я сходила ещё на три провальных свидания, но веру в то, что найду золото среди меди, всё ещё не потеряла.

– Только не говори, что всё ещё скучаешь по бывшему, – меняется в лице Лена, по-своему истолковав повисшее между нами молчание.

Бывшему? Я удивлённо приподнимаю брови. Бывшего я, конечно, любила, и наше расставание далось мне не легко... Но сейчас, оставив позади литры пролитых слёз, семимесячный курс у психолога и восемь лишних килограмм, я с лёгким сердцем могу ответить:

– Нет. Я уже давно его отпустила.

– Тогда в чём дело?

– В том, что я и правда тебе завидую, – с неохотой отвечаю я. – У тебя есть всё. Любящий муж, славный сынишка, любимое дело. А я вляпалась в мудака, просрала карьеру танцовщицы и... так и не стала мамой.

– У тебя ещё всё впереди, – Лена ободряюще сжимает мою ладонь.

– Ну да... За последний год я сходила уже на сотню свиданий, но «того самого», с кем бы мне захотелось построить крепкую семью, так и не встретила. Кажется, статус «бездетная разведёнка» закрепился за мной навсегда...

– Не придумывай, – хмурится Лена. – Ты обязательно

встретишь «того самого». Ты же настоящая красавица. При личике и фигуре. Уверена, уже очень скоро на твоём безымянном пальце будет красоваться огромный бриллиант!

– Затащить мужчину в ЗАГС не так-то просто...

– Ну я же как-то затащила, – довольно ухмыляется моя сестрица.

И я до сих пор не понимаю *как*. В девятнадцать моей сестре встретился лучший представитель мужского пола из ныне живущих на планете Земля. Красивый, богатый, умный, внимательный, заботливый, обходительный, верный, честный, бесхитростный, а главное – полюбивший её всем сердцем. Ей не пришлось переживать развод, делить совместно нажитое имущество и оплакивать свои просранные на «не того» мужчину годы. Единственным поводом её слёз было... счастье.

– Просто для того, чтобы встретить «того самого», перестань так отчаянно его искать, – философствует Лена.

Всего лишь? А я-то думала...

– Кстати, есть вероятность, что ты встретишь его завтра, на турнире по дзюдо.

Потянувшись к сумке, Лена долго роется в её недрах, а затем протягивает мне сложенный пополам лист.

– Это твой билет. Распечатала полчаса назад. Ещё тёпленький – подмигивает мне она, вкладывая лист в мою ладонь. – Там указаны ряд и место. Мы с Максом будем ждать тебя уже в зале. Нам придётся подъехать заранее, чтобы кое-кого подловить

– Подловить? – переспрашиваю я. – Кого? И.. зачем?

– Одного очень упрямого дзюдоиста... – недовольно вздыхает Лена. – Помнишь, мы с Максом в прошлом месяце летали в Париж?

Я киваю.

– Так вот, – отпив из стакана, продолжает она. – Это поездка не была праздной. Макс хочет создать в центре секцию дзюдо. И не просто обычный кружок для дошколят, а профессиональный клуб под руководством именитого тренера, которому под силу воспитать будущих чемпионов. Макс считает, что если мы станем приглашать на работу звёзд, то очень скоро наш центр станет самым известным в городе.

– Но почему именно дзюдо? – озадаченно хмурюсь я. – Разве это популярный вид спорта?

– О, сестра! Он не просто популярный, он олимпийский!

– И что это за упрямец такой? – я прищуриваюсь.

– Бисаров Родион Павлович. Заслуженный мастер спорта, бронзовый призёр чемпионата Европы и, если верить газетам, будущий олимпийский чемпион. А также... главный любимец женской публики.

– Да-а-а... Его послужной список действительно впечатляет. Особенно последняя его часть.

– Я тебя заинтриговала? – вскидывает бровь Лена.

– Ага, – вяло отзываюсь я. – Непомерно...

– Чудненько! – хлопает в ладоши она. – Тогда встречаемся завтра в пять.

– Но для чего *мне* ехать на этот турнир?

– Как для чего? Я ведь уже сказала, что для тебя это отличная возможность с кем-нибудь познакомиться.

– Ну не знаю...

Перспектива провести субботний вечер в душном набитом людьми зале в компании сестры и её мужа не сказать, что вызывает у меня восторг. Но пойти всё же придётся, потому что сестра *уже* раскошелилась на билет.

Кажется, свидание с Мерло откладывается на *очень* неопределённый срок.

И придётся записаться в салон, чтобы привести себя в порядок. В последнее время я сильно себя запустила. Возможно, именно поэтому я всё ещё не состою в отношениях с женщиной? Заросшие брови нынче в моде, но едва ли они привлекают потенциальных ухажёров...

– Так ты пойдёшь? – не желает сдаваться Лена.

– А у меня есть выбор?

– Конечно... нет!

– Так я и знала...

– Сообразительная ты моя! – смеётся Лена и, приобняв меня за плечи, с огромным воодушевлением, которое в отличии от неё я совершенно не испытываю, восклицает: – Будет весело, вот увидишь!

Вот уж вряд ли. Но я согласно киваю и, отобрав у Лены стакан, делаю жадный глоток. Кофе, как я и предполагала, оказывается отвратным. Я морщусь, а сестра, глядя на мою

недовольную физиономию, уже вовсю хохочет, ещё крепче стискивая мои плечи.

Глава 2

На трибунах довольно... оживлённо. Никогда бы не подумала, что дзюдо *настолько* популярный вид спорта. Потянувшись в сумку за «билетом», беспомощно озираюсь по сторонам в поисках сестры и её мужа. Они приехали *намного* заранее и уже ждут меня где-то здесь... в этом огромном, напичканном людьми зале.

Достав скомканный лист, ещё раз изучаю печатные строчки.

Так... посмотрим...

«Третий ряд, четвёртое место»

Прямо возле арены? Вот это да! Кажется, моя сестрица серьёзно раскошелилась.

Так ну и где эта транжира и её щедрый спонсор?..

А вот и они!

– Сюда! – энергично машет мне Лена, вскочив со своего места.

Мне приходится очень постараться, чтобы добраться до неё невредимой. Пыхтя как паровоз, я уверенно продвигаюсь вперёд, тараня возбужденные тела болельщиков, пока наконец не падаю на соседнее от сестры место.

– Привет! – бросается мне на шею она.

Быстро клюнув сестру в щёку, я устало салютую её мужу.

– Прифет, – невнятно здоровается Макс, уминая гигант-

ского размера хот-дог.

– Ты его не кормишь что ли? – жую сестру, с тревогой глядя на то, как быстро её муж орудует массивной челюстью.

– Ой... – отмахивается она, закатив глаза. – Его не прокормишь. Скоро и меня сожрёт... даже не заметив.

Макс давится хот-догом. А я смехом...

– Я фсё флыфу, – откашливается он.

– Сочувствую вам обоим, – иронично усмехаюсь я, с интересом оглядывая собравшуюся публику.

М-да...

Ни одного мало-мальски симпатичного мужика... Не считая Макса, конечно. Но на него мой радар не срабатывает, потому что Макс – муж сестры. Он – семья. А это уже инцест! Мы хоть и не кровные, но всё же родственники.

– Кого высматриваешь? – крутит головой Лена.

– Симпатичных мужчин...

Я надеждой оглядываю первые ряды.

– Ну и как? Уже присмотрела себе новую... жертву?

Тупой юмор – это у нас семейное...

– Ну... вон тот пожилой мужчина кажется ещё ничего...

Совсем я уже отчаялась.

Присмотревшись к мужчине повнимательнее, я в ужасе округляю глаза.

Да этот дед мне в прадеды годится!

Пожалуй, стоит прислушаться к совету Лены и перестать так отчаянно искать «того самого». Не хотелось бы раньше

времени становиться чьей-то бабушкой

Ровно тоже, что и Лена, мне прописал психолог. И, между прочим, я плачу этой дамочке пять тысяч за сеанс. За эти деньги её слова должны быть как минимум проверены чьим-то жизненным опытом, а как максимум – пророческими. Второй вариант мне нравится больше, но здесь уж как повезёт.

– Может, он тоже в поисках? – глумится надо мной Лена.

– Пойду спрошу...

Я встаю неожиданно не только для Лены, но и для сидящих за нами болельщиков.

– Девушка, вы не прозрачная!

Лена дёргает меня обратно в кресло.

– Да погоди ты! Сейчас выйдут дзюдоисты – многообещающе шепчет мне на ухо она. – Может, подберёшь себе какого-нибудь воробышка... неоперившегося.

Вот же дура клиническая...

– А что?! – в ответ на мой "ты серьёзно?" взгляд она деланно вскидывает брови.

– Просто давай смотреть, – перевожу я взгляд на арену.

– Молча!

Я, может, и отчаялась, но не настолько, чтобы бросаться на молодняк...

– О, начинается! – вскрикивает Лена мне прямо в ухо.

Раздражённо морщусь и уже без особого интереса наблюдаю за тем, как на жёлтую площадку выходят двое дзюдои-

стов.

И интерес к происходящему мигом возвращается.

Вот это да!

Вот это «воробышки».

Тот, что слева – ну вылитый принц Чарминг. Та же густая шевелюра светлых волос, золотистый загар и широкая белоснежная улыбка, которой он щедро одаривает своего соперника.

На мой вкус – явный перебор с автозагаром и отбеливающими полосками для зубов. Но не мне его судить. В свои юные двадцать я выглядела куда круче! У этого загар хотя бы ровный, я же была покрыта пятнами с ног до головы. Моей матери пришлось не сладко... Особенно, когда через год мне стукнуло двадцать один, и я соблазнила своего тренера по танцам. Узнав об этом, родители заблокировали все мои счета и с позором выгнали меня из дома. Так, бомжужа под мостом, я познакомилась с будущим мужем. Шутка... С мужем я познакомилась в ночном клубе. Ему понравились мои жаркие танцы на барной стойке, ну а мне размер его... эго.

Ой ладно

Кажется, я немного отвлеклась.

Когда мой взгляд плавно перемещается ко второму борцу, то мой мозг выдаёт примерно следующее: «Вот это... красавчик!». И в отличие от белобрысого он действительно красивый. Выглядит как древнегреческий бог, как мечта, как жаркий, эротический сон, как самая грязная, потаённая фанта-

зия. Первоклассный образец редкого, я бы даже сказала вымирающего вида самцов, принадлежащих к доминирующему семейству альф. Я не сильно разбираюсь в иерархии доминирования, но *этот* определённо занимает в ней главенствующее положение.

«Интересно, он согласится дать мне свой автограф?» – размышляю я, кружа заинтересованным взглядом по волевому лицу дзюдоиста.

– Как же здесь жарко... – вздыхает Лена, обмахиваясь ладонью.

«Ещё бы...» – мысленно усмехаюсь я.

Мой взгляд тем временем скользит ниже, изучая мощную шею, выступающий кадык и, наконец, юркая в приоткрытые полы синего кимоно...

И теперь ладонью обмахиваюсь и я тоже...

Когда на середину площадки выходит арбитр, я уже вся горю. Мужчина вытягивает руки в стороны, приглашая дзюдоистов выйти на татами. Борцы выполняют приветственный поклон, а затем бросаются друг на друга с такой пугающей стремительностью, что я даже не успеваю ничего понять.

Темноволосый не медлит ни секунды! Схватив своего соперника за грудки, он перекидывает его через бедро, а затем, навалившись сверху, прижимает блондина к мату и делает удушающий захват. Блондин приземляется неудачно – на голову. Он пытается скинуть с себя тяжеленную тушу темно-волосого, изворачиваясь подобно разъярённой змее. Темно-

волосый заметно усиливает хватку, крепко зафиксировав туловище соперника ногами. Секунда, две, три – и арбитр поднимает руку, засчитывая победу темноволосому.

Вот это да! Это было быстро! Сколько вообще длился этот... поединок? Секунд десять? Двадцать? А этот греческий бог не только красив, но и очень силён...

Надо же...

Какой горячий темперамент

– Родион, ты лучший!

От радости Лена едва не выпрыгивает из штанов.

Постойте-ка...

– Ты сказала Родион? – прочистив горло, деловито осведомляюсь я. – Тот самый бронзовый упрямец?

Сестра бросает на меня *очень* понимающий взгляд.

– Что, понравился?

– Ну он хорош – невозмутимо отвечаю я.

– Ещё бы! Он лучший – так сильно лыбится она, что я невольно задаюсь вопросом: может, он и ей приглянулся?

Ого, это что ревность? Какой ужас...

Я просто законченная идиотка, раз так просто позволила себе допустить мысль о том, что Лене приглянулся какой-то там призёр. Моя сестра – любящая жена, примерная мать и моя единственная подруга. И в отличие от полоумной меня, Лена ни разу не была замечена в сомнительных связях. Она – идеал женщины. И мой идеал... тоже.

– Пойдём, поздравим чемпиона, – поднимается Лена.

Довольный Макс исполняет что-то вроде победного танца прямо за её спиной. Если бы мне не было так тошно от самой себя, то я бы обязательно над ним посмеялась.

– А как же турнир? – растерянно хлопаю глазами.

– Какой турнир?! Мы тащились сюда ради одной конкретной цели, которая вот-вот уйдёт... – явно недовольная тем, что мне приходится разжёвывать такие элементарные вещи, ворчит Лена.

Зачем сюда тащилась я, даже спрашивать не буду...

Я пропускаю сестру и её мужа вперёд, после чего поднимаюсь сама и, подхватив сумку, торопливо семеню за ними на выход.

Желание обернуться, чтобы взглянуть на греческого бога ещё раз слишком велико, чтобы не поддаться ему....

Я бросаю быстрый взгляд на арену, и моё глупое сердце пропускает очень тревожный удар. Потому что греческий бог смотрит прямо на меня...

Глава 3

– Да где же он?! – злится Макс, в который раз оглянувшись на стеклянные двери комплекса. – Мы уже час здесь стоим

Мои настойчивые родственники решили подкараулить чемпиона на улице, прямо у выхода из комплекса. Его награждение мы пропустили, и я все никак не могла понять *почему*.

– Малыш, – бледнеет Лена. – Что-то мне нехорошо

Макс тут же оказывается возле моей сестры и, приобняв её за талию, взволнованно заглядывает в её лицо.

– Тошнит? – заботливо осведомляется он, с каким-то трепетом проведя ладонью по её животу.

Мой рот ошарашенно приоткрывается, а глаза внимательно проходятся по фигуре сестры. Так вот *почему* мы так рано ушли.

– Это именно то о чём я думаю?

Да ну нет...

Не может быть...

Я успеваю пережить сразу две стадии принятия неизбежного всего за секунду.

Их сыну год. Недавно исполнился... Год! Они вообще в своём уме?!

– Мы хотели сказать тебе позже. Когда – жалобно блеет сестра, накрыв ладонь Макса своей. – Когда ты

Поверить не могу...

– Ты беременна?! – выдыхаю я.

– Срок небольшой, – оправдывается Лена. – Но ты же...

рада?

Её теперь уже позеленевшее лицо искажается виноватой гримасой, и я мысленно хлопаю себя по лбу.

– К-конечно! – восклицаю *чересчур* радостно. – Очень рада! Мои поздравления сестрёнка и Макс, конечно же...

Кажется, стошнит сейчас не только Лену...

Я делаю очень торопливый шаг в сторону раздвижных дверей.

– Мне нужно в туалет...

– Подожди

– Я быстро!

Оказавшись внутри комплекса, я бегом несусь к лестнице, ведущей на верхний ярус трибун. Зачем я бегу? Куда?! Не знаю! Но мне срочно нужно где-нибудь спрятаться. Чтобы немного отдышаться. И как следует... пореветь. Не потому, что я не рада беременности сестры. Нет! Конечно нет! Я в шоке, но я рада. РАДАБЛИН! Дело совсем не в этом. А в том, что каждый раз, когда кто-то, *кто угодно* объявляет о своей беременности, мне становится РАДОСТНО... КОНЕЧНОРАДОСТНО! Но в тоже время очень обидно. Да что там – больно! Потому что желание стать матерью не лечится у психолога. С каждым годом это желание только растёт. Ты живёшь, строишь планы, ищешь подходящего мужчину.

Проходит год, два, три. И тебе уже давно не двадцать. Тебе тридцать пять. И у тебя просто нет сил смотреть на то, как все кругом СЧАСТЛИВЫ!

Все, кроме тебя...

Вбежав на второй этаж, я приваливаюсь плечом к ближайшей стене и делаю глубокий вдох.

Я ужасная сестра. Я не должна реагировать на беременность Лены *так*. Я должна... радоваться. *Действительно* радоваться, а не...

– Вам плохо? – раздаётся за моей спиной незнакомый голос. Мужской голос. Да что там – *приятный* мужской голос!

Но бл... боже! Как же невовремя!

Я ведь ещё даже пореветь толком не успела! А точнее даже не начала! Что за ху... бесцеремонность?!

– Нет, – шумно вздыхаю я. – Со мной всё в полном порядке – и сопроводив свои слова поднятым вверх большим пальцем, я с очередным достаточно *говорящим* вздохом упираюсь в шершавую поверхность лбом. – Просто душно... очень. Не обращайтесь внимание

– Сейчас. Подождите.

«Да блять!» – моментально раздражаюсь я.

– Вы идите... пожалуйста!

На пол, с левой стороны от меня, что-то падает. И судя по глухому звуку, это «что-то» довольно тяжелое. Затем раздаётся резкий вжик молнии. И тихое бормотание:

– Да где же...

Он что, глухой?!

– Просто уйдите... пожалуйста!

«Пожалуйста блять!» – стону мысленно.

– Вот, – моего оголенного плеча мягко касается чья-то горячая ладонь. От неожиданности я едва не подпрыгиваю на месте. – Возьмите, – негромко, но уверенно произносит всё тот же мужской голос.

Он не глухой. Он тупой, блять!

– Ну почему вы просто... – резко обернувшись, я замолкаю на полуслове.

Перед глазами оказывается литровая бутылка воды. И та самая горячая ладонь.

– Я из неё не пил. Не успел ещё.

Мои губы против воли расплзаются в слабой улыбке.

– Тогда как я узнаю, что вода не отравлена?

Надеюсь, он не решит, что я сумасшедшая...

– Никак, – всё ещё держа бутылку прямо перед моим носом, после небольшой паузы хмыкает мужчина. – Но, если что... я умею оказывать первую помощь.

Если что – это что?..

– При отравлении? – я заинтересованно приподнимаю брови. – Это как?..

– Рот в рот, – абсолютно серьёзно произносит этот... шутник.

Да... сумасшедших в этом здании как минимум двое.

Ай, ладно! Семи смертям не бывать, а одной...

– Уговорили. Давайте вашу воду сюда, – перехватив бутылку, я ловко откручиваю крышку. – Но если я сдо... умру, то мой призрак обязательно будет наведываться к вам в кошмарах! Так и знайте!

Как говорится, предупреждён – значит вооружён.

– За здоровье! – я прикладываю круглое горлышко к губам и поднимаю взгляд.

Твою...

В следующую секунду вода, которую я уже успела набрать в рот, оказывается на лице Бисарова Родиона Павловича – заслуженного мастера спорта, бронзового призёра чемпионата Европы, будущего олимпийского чемпиона и... любимца женской публики.

Понятия не имею как, а главное *зачем* я запомнила этот длинный послужной список дзюдоиста. Однако после фураора, который он произвёл на турнире, я с уверенностью могу сказать, что каждое из званий он получил заслуженно. Особенно последнее...

Лицо дзюдоиста удивлённо, да что там – ошарашенно вытягивается.

Упс...

– Простите мне... мне *очень* жаль

Как бы не так! Я едва сдерживаю рвущийся из груди смех.

– Ох... ну как же так... – бормочу я, принимаясь торопливо стряхивать мелкие капли, попавшие дзюдоисту на грудь. – Я не хотела... правда... – мельком глянув на лицо мужчины,

я всё-таки не выдерживаю и захожусь в приступе громкого хохота, переходящего в истеричное хрюканье. – Ой, простите! – я в ужасе округляю глаза, зажав свой незакрывающийся рот ладонью. – Я... я...

– Умеешь хрюкать, – ухмыляется дзюдоист, являя моему взору глубокую ямочку на правой щеке.

– Э-э-э вроде того... – хрюкнув особенно громко, бормочу я.

Да что же это! Я снова отворачиваюсь к стене и как следует прикладываюсь о её поверхность лбом.

Перестань! Перестань смеяться!

Какой позор! У меня просто ужасный смех!

– По-моему, очень даже... очаровательный, – раздаётся за моей спиной низкий голос.

– Я что произнесла это вслух? – моментально краснею я.

– Вроде того... – тихо посмеивается мужчина.

Какой ужас!

Самый красивый мужчина на планете Земля уличил меня в хрюканье. Отличное знакомство, ничего не скажешь! Меня внезапно охватывает злость на саму себя. Только я могу так «эффектно» обратить на себя мужское внимание. И если уж первое впечатление изрядно подпорчено, нет смысла в том, чтобы быть вежливой.

– Может, уже пойдёте? – предлагаю я. – По своим... чемпионским делам.

– Чемпионским делам? – удивлённо переспрашивает

мужчина, а затем, немного помолчав, тихо и как-то вкрадчиво интересуется: – А, может, лучше повернёшься ко мне лицом Влада?

Моё сердце испуганно ёкает. Откуда он знает моё имя? Не припомню, чтобы мы где-то встречались. Потому что, если бы мы хоть раз встретились, то я бы точно *его* запомнила.

– Так что?

Я медленно оборачиваюсь и поднимаю на дзюдоиста глаза.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

Лоб мужчины прорезает глубокая морщина.

– Лучше скажи мне, как ты себя чувствуешь?

Почему его это заботит? И с какой стати он вдруг перешёл на «ты»? Красивое лицо и шикарное тело не дают ему никакого права обращаться ко мне по-свойски.

– Не знаю – неловко поведя плечами, негромко произношу я. – Сейчас я в смятении. Откуда вы?..

– Выпей-ка ещё воды, – он кивает на зажатую в моих руках бутылку. – Только прошу, постарайся в этот раз не плевать.

Издав короткий смешок, я послушно прикладываюсь к бутылке и пью с необъяснимой жадностью. Взгляд дзюдоиста темнеет. Его глаза медленно сползают вниз и с явным, очень подчёркнутым интересом смотрят на мой рот.

– Спасибо – резко оторвавшись от горлышка, растерянно BLEЮ я и протягиваю бутылку обратно мужчине.

Он молча забирает воду, но перед этим касается моих пальцев своими. Мою ладонь будто пронзает током. Сперва ощущается слабое покалывание, но уже через секунду оно трансформируется в неожиданную вспышку боли. Приятной... боли.

Боже...

Я резко одёргиваю руку, глядя на мужчину широко распахнутыми глазами.

Какого чёрта?

– У тебя очень нежные руки, – как ни в чём не бывало произносит он, глядя на меня в ответ с абсолютно непроницаемым выражением лица. – Извини, если напугал. Я не хотел.

– Меня не так-то просто напугать, – зачем-то ляпаю я, дезориентированная происходящим окончательно.

– Значит, бесстрашная? Это хорошо, – он сощуривается и, склонившись к моему лицу, заговорщически шепчет: – Именно такой я тебя и представлял... Влада.

– Откуда вы...

– Влада! – раздаётся за спиной мужчины взволнованный голос Лены.

От неожиданности я подпрыгиваю на месте и громко ёкаю. Взгляд спортсмена становится ироничным, а губы расплзаются в лёгкой усмешке. Он слегка приподнимает брови, будто спрашивая: "Бесстрашная значит, да?"

Во мне снова вспыхивает злость. Какого чёрта он надо

мной насмехается? Поджав губы в тонкую линию, я сердито вздёргиваю брови и складываю руки на груди. В ответ на мои оборонительные действия мужчина усмехается только шире, а его беззастенчивый взгляд падает на моё декольте, вырез которого едва ли можно назвать скромным.

– Влада!

Рядом с моим новым знакомым вырастает напряжённая фигура моей сестры. Оттеснив дзюдоиста в сторону, она бросается ко мне на шею и стискивает меня в удушающих объятьях.

– Ты меня напугала, – сдавленным голосом шепчет она.

В её глазах стоят слёзы и, глядя на них, я испытываю ещё больший стыд за свой внезапный побег.

– Со мной всё в порядке, – произношу как можно мягче, похлопав её по спине. – Я была в туалете. И уже шла к вам, когда...

Я не привыкла врать своим родным, но сейчас положение вещей исключительное. Моя сестра беременна, и ей нельзя волноваться. А своей «правдой» я, возможно, сильно пошатну её нервы.

– Когда...

– Родион?!

Меня перебивает удивлённое восклицание Макса.

Боже...

Нелепее ситуации просто не придумаешь. Муж сестры подходит к спортсмену со спины. Тот хмурится и, чертых-

нувшись, оборачивается. Лена разрывает свои объятия и, шепнув мне тихое «погоди», грациозно шагает к мужу.

– Родион, позвольте поздравить вас с победой, – без промедления начинает распинаться Макс, но поднятая вверх рука дзюдоиста его останавливает.

– Для вас Родион Павлович, – грубо обрубаёт дзюдоист, и от того насколько холодно теперь звучит его голос, мне становится не по себе. – Мы с вами не друзья и даже не приятели. По имени ко мне могут обращаться только близкие люди. Для остальных же существует отчество. Не думаю, что вы нуждаетесь в его напоминании.

И это говорит мужчина, который так запросто обратился на «ты» к абсолютно незнакомой женщине. Чудовищное лицемерие! Хотя судя по тому, что он знает моё имя, заочно с моей персоной он всё же знаком...

– Я – кашлянув, пытается оправдаться Макс, но дзюдоист не даёт ему этого сделать, снова вскинув руку.

– Не тратьте воздух. Я прекрасно знаю, *зачем* вы здесь. И мой ответ всё тот же.

Лицо Макса стремительно краснеет, а рот беспомощно приоткрывается. Я впервые вижу мужа своей сестры *настолько* уязвлённым. И мне хочется тут же встать на его защиту, хоть я и не понимаю, какого чёрта здесь вообще происходит.

– Вы правы, – встречается в разговор Лена, обольстительно улыбнувшись. – Нас едва ли можно назвать приятелями. Но

для того мы с мужем и посетили турнир. Чтобы встретиться с вами и познакомиться поближе. Позвольте пригласить вас на ужин. Возможно, в непринуждённой обстановке у нас получится сблизиться, и тогда... вы перемените своё решение.

Мои брови удивлённо ползут вверх. Вот это да! Оказывается, в тандеме «Макс и Лена» главенствующее положение занимает отнюдь не Максим. Надо же... Никогда бы не подумала, что у моей сестры есть «зубки». Кто эта женщина, и куда она дела мою кровиночку? И главное – *как именно* она собирается сблизиться с дзюдоистом?

– Ты голодная? – Родион... Павлович оборачивается лицом ко мне и вопросительно приподнимает брови.

Я перевожу растерянный взгляд на своих застывших в напряжении родственников. Глядя на меня, Лена уверенно кивает головой, а её муж, жестикулируя руками, беззвучно просит: да, скажи ему да. Они несколько не удивлены тому, что дзюдоист обратился ко мне с подобным вопросом. Они этому только рады.

– Ну так что? – теперь голос дзюдоиста звучит на несколько градусов теплее, что опять же не может не радовать моих родственников.

– Я бы поела – осторожно отвечаю я, переведя взгляд на мужчину.

– Поедешь со мной, – произносит он не терпящим возражений тоном и, подхватив с пола объёмную спортивную сумку, разворачивается в сторону лестницы. – Пойдем?

Глава 4

– Значит, дзюдоист... – бормочу себе под нос, с интересом рассматривая кожаный салон японского внедорожника.

В салоне чисто. Вот прям стерильно. И это сразу подкупает. Терпеть не могу неряшливых мужчин. Витающий запах мужской туалетной воды кружит голову, вызывая во мне желание вдохнуть поглубже. Что я, собственно, и делаю, закатив от удовольствия глаза.

За этим постыдным занятием уже через минуту меня и застаёт хозяин внедорожника. И, спасибо ему большое, что он никак *это* не комментирует.

– Вы всё? Закончили? Можем ехать?

То, что я нервничаю, видно невооруженным взглядом. Меня едва не трясет. И, кажется, сейчас стошнит. Но (я не устану его благодарить) дзюдоист не комментирует и это тоже.

– Да. Можем.

Выражение лица у дзюдоиста ну очень серьёзное. С этим же выражением он без малого полчаса раздавал автографы на выходе из комплекса. Да-да, у дзюдоистов, оказывается, тоже есть поклонники. Я пребываю в шоке вместе с вами, друзья! И поклонников этих реально... много! Эти шакалы меня чуть не затоптали! И тогда Родион Павлович от греха (он сам так сказал, а точнее пробубнил себе под нос) усадил

меня в свою машину, попросив подождать его... некоторое время. И всё это «некоторое» время я занималась тем, что разглядывала свою новую жертв... а-а-а своего нового знакомого через лобовое стекло (надеюсь, он не заметил моих разглядываний, иначе это точно... позор).

А посмотреть было на что...

Я начала с его глаз. Карих (кстати, мой любимый цвет). Потому что глаза – это первое, на что я обращаю внимание при знакомстве с мужчиной. По глазам можно определить... многое. Например, степень ума. Не люблю тупых мужиков. А Родион точно не тупой. Его глаза об этом буквально кричат.

Далее я как следует рассмотрела его лицо. Очень мужское – с квадратной челюстью, высокими скулами и прямым носом. Отдельное внимание заслужили его губы – чуть припухлые (но только «чуть», никаких бантиков и сердечек), с опущенными вниз уголками.

Я бы попробовала их на вкус...

А ещё его крепкую шею с выступающим кадыком. И его мускулистую грудь. И то, что ниже. Я имею в виду его каменный пресс, а не то, что вы подумали...

Но то, что вы подумали, я бы попробовала тоже...

Не прямо сейчас, в смысле не сегодня... а так в перспективе... в хорошей перспективе

В общем, фигура у него, как говорится, что надо и где надо. Мне, например, очень надо...

Да, Влада... хорошенько же тебя припечатало. А ведь он ещё даже не разделся...

– Влада, ты здесь?

– Господи! – подпрыгиваю я, хватаясь за сердце.

Зачем же там пугать?!

– Пристегнись, – вполголоса произносит мужчина, повернув ключ в замке зажигания.

Нащупав пальцами ремень, вставляю карабин в замок и со вздохом откидываюсь на спинку сиденья.

– Вы так и не представились, но упорно продолжаете мне тыкать, – упрекаю мужчину, глянув на него из-под сведённых бровей.

Покачав головой, дзюдоист негромко хмыкает и медленно выкручивает руль, уверенно держа руль одной рукой. Вторая расслабленно покоится на его бедре, и эта чисто мужская поза для вождения вызывает у меня желание закатить глаза.

– Хочешь, чтобы я представился? – спрашивает, скосив на меня ироничный взгляд. – Разве тебе неизвестно моё имя? Кажется, за последний час оно прозвучало довольно много раз.

– Да но... но конкретно *мне* вы его так и не озвучили.

Звучит, конечно, по-детски. Но врождённая вредность не позволяет мне сдать свои позиции так просто.

– Родион Павлович, – коротко представляется дзюдоист, глядя на дорогу. – Для друзей просто Родион. Хоть я уже и

говорил, но конкретно для *тебя* повторюсь.

– Родион Павлович – мои губы против воли расплзаются в улыбке.

– Что? – заметив мой смеющийся взгляд, дзюдоист вопросительно вскидывает бровь.

– Да так...

– Нет уж говори, – настаивает мужчина.

– Сколько вам лет, Родион Павлович? – улыбаюсь я. – Двадцать пять? Двадцать...

– Двадцать восемь, – перебивает он, нахмурившись. – А тебе?

– А вы не знаете? – сокрушённо ахаю, приподняв брови.

– Откуда мне знать?

– Но моё имя вам откуда-то известно, – другим, отнюдь не дружелюбным тоном чеканю я и, гордо вскинув подбородок, отворачиваю лицо к окну. – И мне *очень* интересно знать откуда?

Тем временем автомобиль уже уверенно набрал скорость и теперь несся в сторону центра по главному шоссе.

Ресторан, в который мы едем, выбрала Лена. А ещё она скинула мне геолокацию и, пожелав нам с Родионом Павловичем приятного времяпровождения, добавила, чтобы мы не сильно торопились к столу. Уверена, что к нашему с Родионом Павловичем прибытию стол уже будет накрыт.

– Угадал, – пожимает плечами мужчина и, вытянув руку к приборной панели, делает обдув кондиционера тише.

– Вот так просто угадал? – недоумеваю я. – Что-то не верится...

– И правильно, – загадочно ухмыляется дзюдоист. – Верить вообще никому нельзя.

– И мне это очень хорошо известно...

Под веками вспыхивает ненавистное лицо бывшего мужа. Зажмурившись, я усиленно трясую головой прогоняя опустыливший образ.

– Личная драма? – с интересом спрашивает дзюдоист.

Я неопределённо веду плечом, не желая отвечать на этот вопрос. Он ведь на мои не отвечает, тогда с какой стати *мне* это делать?

– Так и сколько тебе лет? – остановив машину на светофоре, Родион... Павлович поворачивается ко мне лицом и задумчиво сводит брови. – Двадцать четыре?..

Неужели я *настолько* хорошо выгляжу? Моя косметолог, конечно, своё дело знает, но она определённо не волшебница.

– А вы любите поговорить, да? – теперь ухмыляюсь я.

– А ты любишь помолчать? – он держит удар, не желая так просто сдаваться в этом словесном поединке.

– Я люблю, когда мои вопросы *не* игнорируют, – упрямо парирую я.

– *Так* значит...

Не знаю, почему я продолжаю вести себя так по-детски. Возможно, мне нравится с ним препираться?

В следующее мгновение мужские пальцы уверенно ложатся на мой подбородок и, крепко тот сжав, поворачивают мою голову навстречу приоткрытым в предвкушении губам.

– Что...

Мой невысказанный вопрос тонет в поцелуе – внезапном и головокружительном. Ох! Наши языки сплетаются в чувственном танце, который с яростным натиском ведёт мужчину. А я просто не сопротивляюсь, позволяя ему руководить и уверенно исследовать мой рот.

– Так и думал, – улыбается... Родион Павлович, оторвавшись от моих губ. – Вкусная...

Бывший муж никогда не целовал меня *так*. Меня вообще никто и никогда так не целовал.

Боже... хочу ещё!

– Вернись, – кладу ладонь на его затылок и, смяв пальцами мягкие кудри, притягиваю его лицо обратно к своему. – Да... – его рот снова нападет на мой, но на этот раз я вкладываюсь в поцелуй не меньше, а даже больше, чем мужчина.

– Жадная... – хрипло смеётся он, пытаясь перенять инициативу.

Вот до чего доводят язвительные препирательства уверенного в себе мужчины и изголодавшейся по ласке женщины!

Отстегнув ремень, я отчаянно тянусь за новой порцией ласки.

– Тише – хрипло шепчет дзюдоист, кладя руку на моё предплечье и несильно его сжимая. – Я бы, конечно, с удо-

вольствием тебя трахнул, но не здесь, – выдыхает в мои приоткрытые губы, очертив пальцами скулу.

Меня откидывает от него тут же.

Боже... я свихнулась!

Машина уверенно трогается с места, и меня прижимает обратно к сиденью. Щёки горят, как и губы. Пальцы мелко подрагивают, а сердце так сильно бьётся, что вот-вот вылетит из груди. Я бросаю быстрый взгляд в боковое зеркало и не могу удержаться от мысленного стога.

Что, чёрт его дери, у меня с волосами?!

Приглаживаю взбесившиеся локоны и незаметно поправляю съехавший набок вырез топа. Скашиваю глаза на дзюдоиста. Взгляд мужчины ползёт по моим оголившимся ногам. Одёргиваю юбку и, сложив на груди руки, выпячиваю вперёд подбородок.

– Ух... воинственная какая, – лыбится дзюдоист, переведя взгляд на дорогу.

Я решаю уточнить:

– Обычно я не кидаюсь на мужчин, просто...

– Просто? – хмурится он и, включив поворотник, резко перестраивает машину в соседнюю полосу. – Держись, – добавляет, бросив на меня быстрый взгляд.

Скорость, с которой движется автомобиль, заметно растёт.

– Просто у меня давно не было мужчины, а вы... – бесвязно лепечу я. – А вы и так знаете, какое впечатление про-

изводите на женщин.

– Так значит, я тебе понравился?

На этот вопрос я решаю мстительно не отвечать. Он и так излишне самоуверен в себе, зачем добавлять ещё один повод для гордости?

– Молчание – знак согласия, – негромко бормочет мужчина и, плавно выкрутив руль, сворачивает в узкий карман.
– Вроде сюда...

– Я проверю в навигаторе, – уже тянусь в сумку за телефоном, но тяжелая рука, опустившаяся на моё колено, меня останавливает.

– Назад отклонись, – командует дзюдоист, бросив взгляд в боковое зеркало.

Послушно прижимаюсь к спинке сиденья, опустив глаза на широкую ладонь, плавно переместившуюся на моё бедро. Просто удивительно, сколько в этом мужчине наглости! Он так уверенно сжимает мою ногу, будто имеет на это полное право. Но едва ли я могу возмутиться после того, как самолично дала ему зелёный свет.

– Приехали, – выкрутив руль до упора, мужчина ловко паркуется и глушит двигатель. – А теперь, – произносит, быстро отстегнув свой ремень и отодвинув сиденье назад. – Иди сюда.

Его лицо уверенно приближается, но я вовремя отворачиваю своё.

– Нет, – твёрдо произношу я.

Взгляд дзюдоиста заметно тяжелеет.

– Уверена? – прищуривается он.

– Более чем! – чеканю я. – Я не не проститутка, ясно? И не стану с вами спать только потому, что вы звезда мирового масштаба!

Он серьёзно решил, что я вот так запросто ему дам? В машине? На парковке у ресторана? Спустя час после знакомства? Он в своём уме?!

– Ух ты! Звезда мирового масштаба! – присвистывает он. – Так ты, оказывается, хорошо знаешь, кто я такой. Та блондинка попросила тебя... *помочь?*

О чём это он? Конечно, я в курсе, кто он такой. Я ведь была на турнире. И он видел меня там, стоящую на трибунах. Разве нет? Он же смотрел прямо на меня...

– Я не понимаю...

– А ты хорошая актриса, – с усмешкой произносит дзюдоист.

Только вот мне совсем не смешно.

– Пошла вон.

Опешив, я не сразу нахожусь с ответом.

– Оглохла? – давит басом. – Вали.

Схватив сумку, я резко открываю дверь и едва ли не выпрыгиваю из машины. Никогда в жизни я ещё не чувствовала себя настолько униженной. К глазам подступают злые слёзы, и я крепко зажмуриваюсь, тряся головой.

Все мужики такие подонки... и этот греческий бог не ис-

Ключение.

Глава 5

Я проститутка. Падшая женщина. Отчаянная настолько, что едва не позволила незнакомому мужчине трахнуть себя в машине припаркованной на людной, между прочим, улице!

Боже...

Сминаю пальцами салфетку, протяжно выдыхая.

Ну почему я такая бестолковая? И почему мне так нравятся подонки? Опыт болезненных отношений ничему меня не научил. Я продолжаю совершать одни и те же ошибки и тут же за них расплачиваться.

– И он так просто уехал? – Лена никак не может в это поверить. – Вот так просто?

– Нет – Я тянусь к бутылке моего любимого Мерло и до краев наполняю бокал. – Не просто... Сначала он на меня наорал.

– Не понимаю... – блеет растерянная сестра. – Что произошло?

– Кажется, ему не понравился мой противоречивый характер, – задумчиво отвечаю я, перекатывая вино на языке.

М-м-м то, что доктор прописал...

– А ты могла его не показывать? – беснуется Макс, накинувшись на мясо.

О, лучше бы он вообще... молчал!

– О, да? – высоко вздёргиваю бровь, отставив бокал в сто-

рону. – Так же, как и *ты* это сделал?!

Лена взволнованно охает, а охреневший (не меньше) Макс скидывает на меня свои налитые кровью zenки.

– Повтори, что ты сказала!

О, с радостью!

– Тебе не следовало лебезить перед ним как...

– Влада! – вскакивает побледневшая сестра.

Откинувшись на спинку стула и скрестив на груди руки, я вопросительно приподнимаю брови.

– Что?

– Следи за языком, – отшвыривает вилку Макс. – Кажется, ты забываешься!

К моим глазам уже во второй раз за этот чёртов вечер подступают слёзы. В то время как грудь буквально распирает от злости. На сестру за то, что она позвала меня на турнир. На её мужа за то, что в нужный момент он не проявил свои хваленые лидерские качества. И на греческого подонка... за то, что он так быстро вскружил мне голову.

Как иронично...

Следи за языком.

Я поджимаю губы и отворачиваю лицо к окну.

– Макс, я думаю – встречается Лена.

– Не лезь, – жёстко обрубаёт свою жену мой любимый зя-тёк. – Поняла?!

– Кажется, мне уже пора.

С противным скрежетом я отодвигаю тяжёлое кресло и

грациозно поднимаюсь.

– Приятного аппетита.

Схватив сумку, я с показной бравадой устремляюсь на выход. Но как только я оказываюсь на улице, вся моя бравада мигом испаряется, оставив после себя удушающее чувство обиды. Тянусь в сумку за телефоном, чтобы вызвать такси до дома. Но, как назло, в радиусе аж (!) десяти километров нет ни одной машины. Всплывающее сообщение от бота информирует меня о том, что в данный момент все водители заняты, и некоторое время мне придётся подождать.

Хуже вечера просто не придумаешь!

Убираю телефон обратно в сумку и оглядываюсь по сторонам. Возможно, где-то рядом есть автобусная остановка? Что-то не видно... Вокруг лишь серые пласты пересекающих друг друга дорог и удручающий вид на выстроенные в ровную линию хрущёвки.

Самое время вспомнить, что уже довольно поздно, кругом темень, а на мне довольно вызывающий наряд – юбка едва прикрывает зад, а из кожаного топа так и стремится убежать грудь.

И ради чего, спрашивается, я вырядилась? Кого хотела впечатлить? Насильников? Или маньяков?

– Тебя подвезти? – доносится из темноты.

Прищурившись, я замечаю застывшую возле не приметного седана мужскую фигуру.

Это он мне?..

Прижав сумку к груди, я делаю несмелый шаг по направлению к фигуре и с надеждой спрашиваю:

– А вы таксист?

– Я? – давится воздухом мужчина. – Замечен не был. Но тебя... с удовольствием подвезу, – кивает он на свой седан.
– Садись.

– О, спасибо! – уже спешу к нему я.

Мужчина любезно открывает передо мной дверь, и я без промедления забираюсь внутрь. Накинув ремень безопасности, с интересом оглядываю тёмный салон.

Так... верёвок нет. Ножей тоже. Кажется, он не маньяк.

– Тебе куда? – всё с той же любезностью осведомляется мужчина, расположившись за рулём.

Я называю ему свой домашний адрес. Нахмурившись, он тычет пальцем в телефон, расположенный на приборной панели.

– Ага понял, – заводит двигатель он и, автомобиль плавно выкатывается с парковочного места.

От некоторой скуки (и в целях безопасности, конечно) я решаю рассмотреть своего нового знакомого повнимательнее.

«Не урод, конечно, но и красавцем не назовёшь», – даю ему мысленную оценку, быстро пройдясь глазами по овальной челюсти, тонким губам и острому хищному носу.

– Как зовут? – интересуется он, как только автомобиль въезжает на главное шоссе.

– Влада, – я суетливо приглаживаю волосы. – А вас?

– Николай, – вполне себе дружелюбно улыбается он. – Тебе не холодно? Могу включить обогрев сиденья.

– Не стоит. Я... совсем не замёрзла.

Мои вставшие колом соски с этим не согласятся...

– Через пару дней лето, но ещё не настолько тепло, чтобы разгуливать – мужчина с укором смотрит на мои едва прикрытые ноги. – В такой короткой юбке.

– Я уже давно не маленькая девочка, – замечаю я. – Поэтому... давайте обойдемся без нотаций.

– Извини. У меня две дочери. И я всё время их поучаю. Привычка...

У него есть дети? Дочери? Две? Теперь я смотрю на своего нового знакомого с большим интересом. Надо же... такой молодой, а уже отец. Интересно, сколько ему лет? Выглядит младше меня. Лет двадцать семь, двадцать восемь.

"Что-то не видно обручального кольца" – мысленно подмечаю я, бросив быстрый взгляд на его правую кисть.

Разведён? Вдовец? Или просто не носит?

– Кстати, мы вроде ровесники, – вклинивается в мои мысли Николай. – Может, перейдём на «ты»?

И всё-таки моя косметолог волшебница...

– А, конечно, – киваю я. – Ты женат?

Боже... Ну зачем я это спросила? Ещё подумает, что он мне приглянулся...

– Разведён, – пожимает плечами мужчина, как бы говоря:

«Обычное дело, что такого?»

– Ясно... – я неловко улыбаюсь и прикусываю язык.

– А ты?

Ну вот он точно решил, что я его клею!

– А нет... тоже разведена...

– Я бы ни за что не упустил такую красавицу, – произносит Николай веселящимся тоном.

Настолько корявых комплиментов мне ещё не делали. Интерес к Николаю гаснет почти моментально. И ко мне (наконец!) приходит чёткое понимание того, что я села в машину к незнакомцу, который запросто может оказаться насильником или серийным убийцей.

Обнимаю себя за плечи и оторопело смотрю в окно на сменяющие друг друга дома.

Дальше разговор не клеится, как бы мой любезный водитель не старался его поддержать. Потому что теперь рядом с ним я чувствую себя очень неуютно. И ещё мне становится... страшно. А единственное средство защиты в виде перцового баллончика я оставила дома. Блин...

Но уже через пятнадцать минут, когда машина медленно въезжает во двор моего дома, страх быть изнасилованной или убитой моментально рассеивается.

«Он не маньяк!» – мысленно радуюсь я, глядя на родные пятиэтажки. – «Спасибо, Господи! Обещаю, что в следующий раз я буду более здравомыслящей!»

– Ну вот... ты и дома, – паркуется Николай.

– Спасибо, – подарив своему новому знакомому неловкую улыбку, я осторожно приоткрываю дверь.

– Подожди, – останавливает он меня. – Дашь свой номер?

Я, конечно, мечтаю о муже и детях, но...

– Записывай...

Глава 6

«Доброе утро, не отвлекаю?»

Мои губы расплываются в глуповатой улыбке.

В субботу, как только я перешагнула порог своей камерной однушки и скинула, наконец, опостылевшие туфли, на мой телефон пришло сразу несколько новых сообщений. Писал... Николай. Он просил сохранить его номер и обязательно звонить ему в случае, если в будущем мне понадобится вежливый водитель. Я ответила, мол, конечно, обязательно позвоню. И в итоге у нас завязалась оживлённая переписка. Николай оказался очень... интересным собеседником. В какой-то момент мне даже стало стыдно за то, что я подозревала мужчину в склонности к насилию и убийствам. Не все люди плохие. И не все мужчины подонки...

Мы переписывались всё воскресенье до самой поздней ночи. И вот в понедельник утром, едва я переступаю порог танцевального зала, как на мой телефон поступает очередное сообщение.

Сняв блокировку, я уже начинаю печатать ответ, как дверь в зал со скрипом приоткрывается, и в проёме показывается блондинистая голова моей сестры.

– Привет, – нерешительно заходит она и, оглядев ещё пустой зал, также нерешительно останавливается у зеркальной стены. – Нужно поговорить.

– Привет, – я киваю, мол, не стесняйся, проходи.

– Вообще-то – она кусает свои бледные губы. – Тебя вызывает мой муж...

Вздохнув, я выразительно закатываю глаза.

И что, интересно, ему понадобилось? Ведь ни он, ни Лена даже не удосужились хотя бы написать мне с вопросом, а добралась ли я вообще до дома. Учитывая такие факторы как поздний вечер, не самый благоприятный район и мой провокационный наряд, я *действительно* могла стать жертвой какого-нибудь маньяка.

– Ну пойдём...

Закинув телефон обратно в сумку, я следую за своей нерешительной сестрой в святая святых её обожаемого мужа.

Сегодня на мне лосины и свободная хлопковая футболка. На занятия я предпочитаю надевать в первую очередь комфортную одежду, не стесняющую движений. И в этом удобном, но не самом презентабельном облачении я, как ни странно, чувствую себя самой собой – профессионалом, за плечами которого множество побед и заслуженных наград. А ещё просто уверенной в себе женщиной, которая не побоится поставить на место одного зарвавшегося родственничка.

И с этим боевым настроением, миновав длинный коридор, я переступаю порог директорского кабинета.

– Лена, оставь нас, – Макс игриво подмигивает своей жене и, вальяжно откинувшись на спинку своего директорского кресла, бросает на меня строгий начальственный взгляд. –

Садись, – кивает он на скромный стул для посетителей.

– Спасибо. Но я лучше постою.

– Макс, я – беспомощно блеет Лена где-то за моей спиной.

– Тоже останусь.

И куда же, интересно, подевались её «зубки»? Видимо, свой характер сестра включает только тогда, когда точно уверена в том, что не огребёт от собственного мужа. Ситуация с Родионом Павловичем заставила нас всех показать свои истинные лица, и теперь я даже не знаю нравятся ли они мне. И в особенности своё собственное.

– Хорошо. Тогда ты присядь, – кивает он Лене на тот самый стул. – А ты – указывает пальцем на меня. – Стой и внимательно слушай.

Тон, который он выбрал для ведения «переговоров», мне совсем не нравится. Но, проглотив (с немалым трудом) свою гордость, я вся обращаюсь вслух.

Лена молча занимает предложенный ей стул и, придвинув его ближе к директорскому столу, разворачивается таким образом, чтобы видеть и меня и своего обожаемого мужа.

– Итак, – прочищает горло мой начальник. – Субботний вечер прошёл не совсем так, как мы ожидали.

– А как вы ожидали? – лениво интересуюсь я. – Мне просто инте...

– Дослушай до конца, – тут же перебивает меня Макс. – Субботний вечер пошёл не по плану и во многом это твоя вина.

Какой занимательный у меня зятёк... Моя вина? С какой стати?! Неужели это я виновата в том, что мои родственнички достали дзюдоиста настолько, что тот попросту сбежал?

– Из-за тебя нам так и не удалось всучить этому сраному дзюдоисту договор. В следующем году олимпиада, и сейчас Родион уже активно к ней готовится. Он думает, что ему удастся заполучить медаль, – покачав головой, Макс издаёт весьма ироничный смешок. – Короче, знающие люди говорят, что Родион только зря тратит время. Его *уже* травят в сети, а газетчики пристально следят за каждым его шагом. И вот, когда он оступится, рядом окажусь я и договор. Но этот идиот даже ознакомиться с ним не хочет! – голос моего зятя повышается на целую октаву. – Условия более чем приятные, а процент привлечёт любого. Любого, блядь! Ему нужно только – выдыхает он. – Посмотреть.

Ух ты! Какая эффектная речь! Какие... неожиданные обороты.

Только вот... идиот здесь лишь один. Тот, что пригласил меня для разговора, а сам... утраивает здесь хрен пойми что. И сейчас он как раз задумал что-то идиотское. По лицу вижу...

– И ты предлагаешь – начинаю было я, но Макс и здесь меня перебивает.

– Пойти и извиниться перед ним, – глядя на меня в упор, бредит этот... полоумный. – Тебе.

Вау...

– Ты серьёзно?!

– Более чем, – хмыкает этот идиот и, придвинув к себе лежащую на краю стола папку, выуживает из неё какой-то документ. – Вот, – бросает он его, видимо, *мне*. – Это копия договора. Не знаю *как*, но ты должна всучить эту сраную копию *ему*. Поняла?! Адрес зала, в котором у дзюдоиста проходят тренировки, тебе даст Лена. Это недалеко, так что можешь даже съездить в обеденный перерыв.

Какая неслыханная щедрость! То есть вместо законного обеда я должна отправиться чёрт знает куда, чтобы извиниться перед этим подонком, а затем ещё и предложить ему работу? Я ничего не упустила? И этого после того, как он незаслуженно мне нагрубил, а перед этим изнасиловал мой рот?

Ладно возможно, никакого насилия не было, ведь я не очень-то сопротивлялась поначалу. Но... но...

– Ладно! – подлетев к столу, я хватаю треклятый договор и, сжав зубы, цежу: – Но если он откажется...

– В твоих же интересах сделать *всё* для того, чтобы он не отказался, – жестко припечатывает Макс.

В смысле «всё»? На что это он намекает? Я бросаю растерянный взгляд на Лену. Та очень увлечённо рассматривает потолок, изображая из себя глухонемое дерево.

Да... «повезло» же мне с родственничками.

– Я не стану с ним спать! – выплёвываю я, едва не задыхаясь от злости. – Я не проститутка, мать вашу!

Сестра будто по команде подсакивает на стуле и, охнув, хватается за свой плоский живот.

– Что? – взволнованно пищит Макс.. – Болит? Где?!

– Не знаю как будто... – глаза сестры болезненно закатываются. – Спазм... не знаю...

– Блядь!

Макс тут же бросается к Лене и, приложив к уху телефон, кому-то звонит.

– Где больно? Вот здесь? Или здесь?

– Здесь... кажется...

О, да ладно! Её игра настолько плоха, что Станиславский бы точно в неё не поверил! Но я не Станиславский и, видимо, сестра всё-таки надеется, что я поведу на это театральное представление.

Как бы не так!

Швырнув договор обратно на стол, я резко разворачиваюсь и пулей вылетаю из кабинета. Во мне столько злости, что ей срочно нужен выход. И, кажется, я даже знаю какой именно...

Затормозив возле административной стойки, я делаю глубокий вдох и нарочито громко покашливаю.

Администратор по имени Олег вскидывает голову.

– О, Влада привет, – улыбаясь, поднимается он, но встретив мой налившийся ядом взгляд, очень медленно оседает обратно в своё гребаное администраторское кресло. – Что-то случилось?..

– Через полчаса у меня занятия с первой группой. Вызови Милену, пусть проведёт. Я не могу.

– Милену? – хмурится он. – Но у неё выходной.

– Да мне... – проглатываю маты я. – Всё равно. Скажи ей, что произошло ЧП!

Кто здесь администратор? Я или он?!

– Ладно... – Олег послушно тянется к стационарному телефону.

Ну и... славноенько.

Оттолкнувшись от стойки, я смертоносным вихрем уношусь в танцевальный зал.

Зачем же ждать обеда? Поеду к дзюдоисту прямо сейчас!

Так... бросаю быстрый взгляд на наручные часы. Половина девятого утра. Что ж Надеюсь, он ранняя пташка. Всё-таки он спортсмен, а они соблюдают режим. Ранний подъём, зарядка и всё такое... да?

Залетев в зал, я бросаюсь к своей сумке и судорожно её вытряхиваю.

Так... кошелёк, зарядка, расчёска, презерватив. Боже! А он-то здесь откуда?! Секса у меня не было уже так давно, что покажи мне член, не уверена, что не приму его за ливерную колбасу.

Роюсь в вещах дальше и, наконец, нахожу телефон. Вызову такси.

Хочет, чтобы я извинилась перед дзюдоистом? Я извинюсь. Я так извинюсь, что небесам жарко станет! Решил, что

мной можно помыкать? Как своей женой? Этого не будет! Я не стану плясать под его дудку! Пусть ищет другую идиотку. Или закажет реальную проститутку. Подонок!

К горлу подкатывает ком. Отшвыриваю телефон в сторону и, обняв себя за плечи, начинаю позорно... реветь.

Ну почему все мужики *такие*?! Неужели на всём гребаном свете не осталось ни одного нормального?! Даже Макс и тот оказался подонок! А ведь мы с этим засранцем уже лет десять знакомы! И за этот весьма приличный срок мой зятёк ни разу не позволил себе даже голос на меня повысить. И даже наоборот – он всегда был излишне обходительным и невыносимо галантным! И где же его хвалёная обходительность сейчас? Неужели сотрудничество с дзюдоистом *настолько* важно, чтобы пустить в расход пусть и не кровную, но всё же родственницу? А ведь я всегда считала, что Лене невероятно повезло встретить Максима. Ага. «Повезло». Бедная сестра... он же грёбанный манипулятор!

– Подонок... – я громко шмыгаю носом. – Какой же подонок...

Слева от меня раздаётся неожиданный «дзинь». Что за?.. Ах да телефон. И кому *ещё*, интересно, я понадобилась? В восемь-то утра! Тянусь за смартфоном и с грустью обнаруживаю, что экран разбит. Снимаю блокировку и сквозь мутное облако слёз читаю:

«Ты там жива?»

«Ау... »

«Хотя бы смайлик отправь, чтобы я не волновался»

Николай...

Ещё один мутный тип, обременённый детьми, разводом и ипотекой. Он, конечно, очень интересный собеседник, но не настолько, чтобы повесить на свою шею дополнительные проблемы. У меня их теперь и так... с избытком!

Ещё полчаса назад я даже не сомневалась в том, что он-то точно нормальный!

Но теперь... вообще не уверена!

Но а вдруг... мне только кажется?

Вдруг он никакой не мутный, а *реально* нормальный?

«Окстись», – советует внутренний голос. – «Нормальных мужиков жёны не бросают»

И то... верно.

Лучше оборвать наше общение до того, как Николаша проявит свою «порядочность» во всей своей красе.

Извини, Николаша, но ты отправляешься в бан!

Решительно блокирую его контакт и, открыв Uber, заказываю себе такси. После чего запикиваю раскиданное по полу барахло обратно в сумку и на всех своих скоростях мчусь в кабинет к начальству.

Хочет проститутку? Он её, нафиг, получит!

Но дверь кабинета оказывается закрытой.

Сжав зубы, я разъяренной фурией подлетаю всё к той же стойке нашего незаменимого администратора.

– Олег! – рявкаю я так громко, что ни в чём неповинный

паренёк испуганно вздрагивает.

– Что? – сглатывает он, глядя на меня расширенными от страха глазами.

– Ты в курсе ситуации с – я кусаю губы, размышляя над правильной формулировкой. – С дзюдоистом, которого пасёт наш главный.

Объяснение, конечно, так себе, но на моё удивление Олег живо кивает.

– Да все уже в курсе. А что такое?

Даже так...

– Есть его адрес? Или телефон... не знаю...

– Есть адрес клуба, в котором он тренируется, – Олег поворачивается к монитору и деловито щёлкает мышкой. – А тебе зачем? – интересуется он, застучав пальцами по клавиатуре.

– Для дела, – отмахиваюсь я. – Долго ещё?

– Сейчас – сосредоточенно прищуривается он, изучая монитор. – Тебе записать?

– Да, запиши пожалуйста.

Интересно, откуда у нашего администратора адрес клуба, в котором тренируется дзюдоист? Об этом я размышляю, пока еду на заднем сидении такси до этого самого клуба. Меня всё ещё распирает от злости, а ещё душат слёзы. Последние два дня я только и делаю, что плачу. Может, у меня ПМС?

– Вам сюда? – лениво интересуется водитель, остановив машину напротив двухэтажного здания из красного кирпи-

ча.

– Понятия не имею, – хмурюсь я. – А навигатор что говорит?

– Что сюда – чешет голову мужчина.

– Тогда спасибо, – я хватаю сумку и распахиваю дверь. –

И всего хорошего!

Майский ветер едва не сбивает меня с ног. Стоило накинуть куртку. Погода ещё сильно переменчивая. То жарко, то холодно. На прошлой неделе вообще... снег шёл.

Оглядываю пустынную парковку.

Интересно, клуб вообще открыт?

Подхожу к зданию и дёргаю дверь на себя.

Заперто.

Зае... Прекрасно!

Теперь во мне злости ещё больше.

Ну и за каким... зачем я сюда припёрлась?

– Влада?

Стремительно обернувшись, я впиваюсь разъяренным взглядом в застывшую в метрах десяти от меня фигуру. Самую совершенную из всех, что я видела... Но сейчас не об этом!

– Что ты здесь...

О, сейчас ты узнаешь *что*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.